

Чэн Чжаньси действительно не ожидала, что Юй Цинтан прибегнет к такому методу решения проблемы. Особенно в момент подсчета голосов она смутно догадывалась о результате, но, услышав о огромном разрыве в голосах, все же почувствовала глубокое удовлетворение.

Она легонько ткнула ложкой в имбирное молоко перед собой и с улыбкой спросила:

— Как тебе это в голову пришло?

Юй Цинтан холодно ответила:

— Подумала головой.

Чэн Чжаньси рассмеялась, глядя на ее серьезное выражение лица. Юй Цинтан без эмоций наблюдала за ней.

Чэн Чжаньси кашлянула, сдерживая смех.

— Заодно дала им урок жизни, неплохо, — сказала она. — Учитель Юй, вы действительно выдающийся классный руководитель.

Она подняла большой палец вверх.

Юй Цинтан приподняла веко, бросив на нее взгляд:

— Ты меня дразнишь?

Чэн Чжаньси тут же подняла руку к небу, клятвенно заявляя:

— Каждое мое слово искренне, небо и земля могут свидетельствовать.

Юй Цинтан без эмоций произнесла:

— Правда?

— Конечно, — Чэн Чжаньси сделала вид, что вырывает сердце. — Хочешь, я тебе его покажу?

Юй Цинтан не стала обращать внимания на ее театральность, зная, что если дать ей волю, это может затянуться, и просто холодно произнесла:

— Шэнь Мин.

Чэн Чжаньси задумалась на пару секунд, затем рассмеялась:

— Ты это имеешь в виду? Мне просто было весело, я немного пошутила. Если бы я не пошутила, как бы я узнала, что у тебя лицевая слепота?

Юй Цинтан бросила на нее взгляд, но ничего не сказала, лишь на ее губах мелькнула едва уловимая улыбка.

Чэн Чжаньси, обретя уверенность после разговора с Вэнь Чжихань, теперь считала себя единственной, к кому Юй Цинтан относится по-особенному. Увидев этот взгляд, полный недосказанности, она почувствовала, как осенний ветер коснулся ее сердца, создавая волны беспокойства.

Не сдерживаясь, она протянула руку через стол и положила ее на тыльную сторону руки Юй Цинтан, которая держала чашку.

Ее кожа была мягкой и гладкой, как холодный нефрит высшего качества.

В момент прикосновения Юй Цинтан замерла, держа ложку в правой руке, ее ресницы слегка дрогнули, и она медленно подняла взгляд.

Ее глубокие глаза, полные тайны, устремились на Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси почувствовала тревогу, инстинктивно отдернув руку.

Она сменила тему:

— Что ты планируешь делать дальше?

Юй Цинтан, не меняя выражения лица, спокойно спросила:

— О чем?

— О твоих учениках.

— На следующей неделе промежуточные экзамены, посмотрим на результаты, — Юй Цинтан быстро закрыла тему.

Они молча шли обратно в школу.

— Учитель Юй.

— Мм?

— У тебя есть планы на выходные?

— Поеду домой.

Чэн Чжаньси кивнула, значит, у нее не будет возможности случайно встретить ее в Резиденции Минмэнь.

— А у тебя?

Чэн Чжаньси на мгновение задумалась, затем, поняв, что Юй Цинтан спрашивает о ней, улыбнулась и ответила:

— Буду смотреть квартиры. Раньше жила далеко, хочу переехать поближе к школе, чтобы в обед можно было домой поспать.

— Мм, — Юй Цинтан, засунув руки в карманы плаща, слегка кивнула.

У входа в школу дул сильный ветер, волосы Юй Цинтан разметались. Она покачала головой, но волосы упрямо продолжали закрывать ей обзор, что раздражало. Юй Цинтан уже собиралась вынуть руку из кармана, как вдруг длинные теплые пальцы мягко провели по ее лбу, убрав прядь волос за маленькое ухо.

Пальцы нечаянно коснулись кончика уха, и Чэн Чжаньси спокойно убрала руку, слегка сжав

пальцы за спиной, глядя в сторону.

Их шаги слились в один ритм, словно они шли в унисон.

Юй Цинтан украдкой смотрела на стройную фигуру Чэн Чжаньси, и слова благодарности, которые должны были сорваться с ее губ, так и не были произнесены, даже когда они вернулись в кабинет.

Листья на деревьях начали опадать.

В пятницу, после последнего урока, прозвенел звонок на перемену.

Юй Цинтан отвела взгляд от летящих за окном листьев, незаметно задержав его на Чэн Чжаньси, сидящей напротив.

Учителя в кабинете, словно птицы, вырвавшиеся на свободу, разбегались кто куда.

Вскоре в кабинете остались только Чэн Чжаньси и Юй Цинтан. Юй Цинтан собирала вещи на столе, а Чэн Чжаньси уже была готова уйти, но ждала Юй Цинтан.

Хотя им предстояло расстаться у ворот школы.

Юй Цинтан проводила взглядом Чэн Чжаньси, которая, склонившись над серебристым байком, умчалась вдаль, а сама повернулась и направилась к автобусной остановке.

Автобус, покачиваясь, доехал до старого города.

Юй Цинтан пересекла Старый город на велосипеде, звонок которого звенел на каждом повороте.

Она вдруг вспомнила, как однажды солгала Чэн Чжаньси. Та спросила, умеет ли она ездить на велосипеде, и она, словно под гипнозом, ответила, что нет. Теперь она уже не могла вспомнить, что тогда чувствовала.

Наверное, Чэн Чжаньси просто спросила без задней мысли, и Юй Цинтан не понимала, почему это так засело у нее в голове.

Она саркастически усмехнулась.

Ускорив шаг, она подъехала к дому, поставила велосипед на место, заперла его и подняла взгляд на закрытые ворота.

Открыв ключом ворота, она почувствовала запах еды из двора.

Новая тетушка Лю, которую недавно наняли, была отличной хозяйкой, с добрым и открытым характером. На прошлой неделе, когда в школе проходила спартакиада и Юй Цинтан не вернулась домой, тетушка Лю сама позвонила ей.

Она положила сумку на диван в гостиной, а тетушка Лю, услышав ее, выглянула из кухни с теплой улыбкой:

— Мисс Юй вернулась, ужин готов, блюда скоро будут на столе.

Юй Цинтан кивнула:

— Спасибо за труды.

Дедушка и бабушка Фан Вэньцзяо встретили ее как обычно, сказав «вернулась», без холодности, но и без теплоты, которую обычно проявляют пожилые люди к своим внукам.

Тетушка Лю, напротив, была разговорчивой, зная, что Юй Цинтан — учитель, она то и дело заводила разговор.

Юй Цинтан ела, время от времени коротко отвечая, не проявляя нетерпения.

Тетушка Лю помыла посуду, прибралась на кухне, и перед уходом Юй Цинтан вручила ей красный конверт.

По телевизору показывали старый шпионский фильм. Юй Цинтан посмотрела на часы на стене, напомнила пожилым лечь спать, сама поднялась наверх, приняла душ.

Выйдя из ванной, она взглянула на телефон на столе, задержавшись на мгновение, словно испытывая неясное чувство ожидания.

Волосы были высушены наполовину, и Юй Цинтан взяла телефон.

На экране было множество уведомлений.

Она разблокировала экран и открыла сообщения.

Первым было длинное сообщение от Вэнь Чжихань, в котором она, как и много раз прежде, уговаривала ее поехать за границу на докторантуру, приводя те же аргументы.

Юй Цинтан бегло просмотрела его и ответила точкой.

В группе математического факультета другие учителя делились материалами, которые Юй Цинтан планировала посмотреть перед сном.

Она, словно потеряв терпение, быстро пролистала вверх и вниз, но сообщения от Чэн Чжаньси оставались на уровне утренних.

С тех пор как они расстались у ворот школы, прошло уже четыре часа.

Юй Цинтан едва заметно нахмурилась, открыла поле для ввода, пальцы замерли на виртуальной клавиатуре на две секунды, но она не нажала ни одной клавиши и вышла.

Она продолжила проверять другие сообщения, и одно из них оказалось от Вэй Цзинфэна — ее двоюродного брата, который был старше на несколько месяцев, сына второго дяди Вэй.

Вэй Цзинфэн: [Шестой брат недавно был в командировке в Сычэне, привез тебе подарки, можем встретиться?]

Юй Цинтан смотрела на это сообщение с неясным выражением лица.

Она плохо помнила членов семьи Вэй, особенно младшее поколение. В прошлый раз, если бы не Вэй Цзю, она бы даже не узнала его, даже если бы они стояли лицом к лицу.

Двое старших детей в семье Вэй умерли в детстве, один из них — в год ее рождения, и, поскольку она «накликала смерть» своей матери, в семье Вэй считали ее неблагоприятной.

Другие младшие члены семьи часто упоминали это, когда ругали ее.

Вэй Цзинфэн и его старшая сестра, пятая в семье, были близнецами и очень похожи. Юй Цинтан помнила, что в детстве они, кажется, были единственными, кто ее не обижал. Но их отношения тоже не были близкими, они никогда не общались.

Вэй Цзинфэн был любимцем семьи, одним из самых обожаемых внуков, дедушка часто брал его с собой.

Зачем он вдруг написал ей?

Юй Цинтан не ответила, не утруждая себя размышлениями, и закрыла чат.

Чэн Чжаньси поужинала, позвонила бабушке и дедушке, немного пофлиртowała, чтобы порадовать их, и время пролетело незаметно. Уже было около десяти вечера.

Пожилые не выдержали и легли спать, и Чэн Чжаньси наконец смогла «потревожить» Юй Цинтан.

Юй Цинтан сидела за столом, читая книгу, которую взяла наугад, за полдня прочитав всего несколько страниц. Рядом на телефоне загорелся экран.

Чэн Чжаньси: [Учитель Юй, ты уже спишь?]

<http://bllate.org/book/16859/1552978>